Два дня спустя Изуку проводит совместную тренировку со своими мастерами. В данный момент он стоит на стойке и делает приседания на одной ноге, держа в руках две тяжелые банки с полностью вытянутыми в стороны руками, а его мастера обеспокоенно смотрят на него, но не потому, что он начал сопротивляться после тридцатого повторения, а потому, что при каждом повторении они слышали очень тревожный треск.

— Треск! 39! Треск! 40! Треск 41! —, Изуку хрюкнул, продолжая тренировку.

Мичико смотрит на брата и говорит то, о чем она думала последние несколько минут:

— Ты лучше меня знаешь, нормально ли, что его кости так трещат? И тем более, должны ли они быть такими громкими, чтобы мы их слышали?

— Нет, не нормально, и не должно. Но Изуку говорит, что с ним все в порядке, я осмотрел его и сделал рентген, и с его костями и суставами все в порядке, — сказал он, все еще не понимая, как изменился его ученик.

Закончив свое пятидесятое повторение, Изуку падает со столба, позволяя боли овладеть им, когда он падает на спину.

— Ты в порядке?

— Да, сенсей, просто нужно немного отдохнуть.

— Отдых — это хорошо, а треск и кашель с кровью тебя совсем не беспокоят?

— Не то, чтобы не беспокоят, просто я чувствую себя хорошо. Мне все время больно, но это хорошая боль. Меня это не беспокоит, просто это значит, что я становлюсь сильнее.

Кейдзо мог только усмехнуться и улыбнуться.

— Да, конечно, давай просто спишем это на то, что ты на пороге разрушения лимитов, ты ведь уже делал это раньше. Просто дай нам знать, если будет слишком тяжело, Изуку.

— Обязательно.

Настоящие дни.

Изуку сидел в главном здании вместе с двумя своими мастерами, пил чай и отдыхал после долгого дня тренировок. Сегодня он сделал то, что делал не так уж часто, - устроил спарринг с одним из своих учителей. Мичико выбила из него все дерьмо, прикрываясь тем, что это тренировка внутреннего глаза, но она была слишком быстра и била слишком сильно, чтобы он мог предугадать ее движения. Кроме того, на его теле было несколько пчелиных укусов, полученных во время тренировки сэйкукена. Кейзо отвел его на скалу, где ему пришлось балансировать на трех камнях, пока его мастер проделывал дыру в гнезде пчел, и они полетели прямо на него, а не на мастера. Уворачиваться от пчел было частью тренировки, день был очень длинным.

Изуку, отпив глоток чая, посмотрел на Кейзо:

— Учитель, я знаю, вы сказали, что мне больше нечему учиться, но как вы думаете, есть ли что-то, чего мне еще не хватает?

Кейдзо вник в слова ученика, удивившись тому, что этот вопрос прозвучал, и тому, что это

заняло так много времени.

— Изуку, признаться, я удивлен, что мы вообще затеяли этот разговор, особенно учитывая, как долго мы тренируемся вместе. На данный момент если тебе чего-то и не хватает, так это собственного стиля.

— Мой собственный стиль. — с задумчивостью сказал Изуку.

— Да, свой собственный стиль. Несмотря на то, что ты изучил несколько боевых искусств, у тебя до сих пор нет собственного стиля. Ты используешь свои боевые техники попеременно, в то время как тебе следовало бы придумать подходящий для тебя стиль, включающий в себя все, чему ты научился.

Идзуку вспоминает все свои тренировки за последние шесть лет и размышляет о том, каким может быть его стиль.

— Звучит довольно сложно.

— Нет. На самом деле это очень просто. —, прямо заявил Кейзо, сделав глоток чая.

— Правда? —, спросил мальчик, потрясенный.

— Да. —, прозвучал голос, который он принял за голос Мичико, а затем пришла боль. —Потому что с учетом всего того, чему ты учился с первого дня, придумать свой собственный стиль было бы так смехотворно просто, что удивительно, что ты до сих пор этого не сделал! —, заявила кареглазая женщина, продолжая бить его боккеном.

— Хорошо! Простите, я займусь этим! —, взмолился он, прикрывая голову, а Кейзо с улыбкой наблюдал за этим безумием.

Неделя спустя

Как и говорили мастера, тренировки по созданию собственного стиля были невероятно легкими, а тренировки и спарринги с мастерами сделали их еще более легкими. Теперь у него есть свой собственный стиль боя, включающий в себя все дисциплины, и, по словам Кейзо, он близок к тому, чтобы найти свой сэйкукен. Именно поэтому он тренируется в лесу за территорией комплекса, совершенствуя свою форму до максимального блеска. Боль с каждым днем понемногу утихала, треск в костях прекратился, и он уже давно не кашлял кровью, так что можно сказать, что он справился со всем, что было.

Он наносил серию ударов руками, ногами, отбивных, включая удары коленями и локтями, а также приемы джиу-джитсу, и скорость его атак была просто размыта для всех, кто не мог за ними уследить. Он закончил разминку и перешел к серьезным действиям, используя некоторые тренировочные образы, он наносил удары так, как будто он действительно сражался с кем-то, он атаковал, блокировал и контратаковал своего мысленного противника, а затем пошел на завершающий удар со всей своей силой, и то, что произошло дальше, потрясло его.

Бум! Ударная волна, вырвавшаяся из его кулака, под напором ветра пронеслась по лесу перед ним, выкорчевывая деревья и оставляя шрам разрушения длиной не менее 60 метров.

— Ух ты! Ух ты! Это произошло! Как это произошло! Как я это сделал! Подождите, неужели моя причуда только что проявилась? Это из-за моих тренировок! Я должен это выяснить! Сенсей!

Найдя Кейзо и вернув его к месту происшествия, мастер был потрясен тем, что обнаружил: линия разрушения, по словам Идзуку, возникла от одного удара. Он попросил Изуку повторить ту же атаку, и в результате ударная волна увеличила линию разрушения до 70 метров.

— Странно, очень странно, что ты чувствуешь, когда делаешь это, Изуку?— с любопытством спросил мастер.

— Такое ощущение, что я просто наношу мощный удар! —, ответил мальчик, все еще находясь в шоке от происходящего.

— Попробуй нанести мощный удар ногой.

Изуку со всей силы ударил ногой в обе стороны, после чего в воздухе возникла полоса ветра, которая пролетела прямо по направлению к мальчику, срубив несколько деревьев, но затем рассеялась.

http://tl.rulate.ru/book/99637/3396409